

УДК 347.73

М. Калиев

**К вопросу о правовом обеспечении участия Республики Казахстан
во внешнеэкономической деятельности и международных экономических отношениях**

Университет имени Д.А. Кунаева, Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Данная статья посвящена правовому обеспечению участия Республики Казахстан во внешнеэкономической деятельности и международных экономических отношениях.

Ключевые слова: правовому обеспечению, внешнеэкономическая деятельность, международные экономические отношения, государство, субъект международного права, межгосударственные отношения.

Экономическая деятельность во внешней сфере предполагает четкое представление о правовых рамках, в которых она осуществляется.

При рассмотрении отношений на уровне непосредственных участников внешнеэкономических связей обычно подчеркивается их гражданско-правовой характер [1]. В современных условиях на эти отношения все большее влияние оказывают нормы валютного, таможенного, налогового, финансового и иного законодательства. Не последнюю роль здесь играют углубление процессов международного хозяйственного взаимодействия, усложнение форм сотрудничества. Применительно к внешнеэкономическим отношениям речь идет о взаимодействии норм не только разных отраслей права, но и разных государств, а также норм международного происхождения. Верно замечено: соотношение международного и национального права меняется под воздействием многих объективных и субъективных факторов мирового общественного развития, таких, например, как изменение расстановки сил на мировой арене, усиливающиеся процессы интеграции, возрастающая роль общественного мнения [2, с. 552].

Государство является основным исторически первичным субъектом международного права, приоритет которого перед другими (производными) участниками международно-правовых отношений общепризнан. Способность государств участвовать в разнообразных международных отношениях никем и никогда не может быть ограничена, кроме как ими же созданными принципами и нормами международного права. Международная правосубъектность государств

не ограничена ни во времени, ни в пространстве, ни в предмете правового регулирования, т.е. имеет универсальный характер.

Международная правосубъектность государств, участвующих в международной государственной торговле, основывается на принципах международного права (суверенного равенства, невмешательства, сотрудничества, неприменения силы или угрозы силой, мирного разрешения споров, добросовестного выполнения международных обязательств). Со своей содержательной стороны будет определяться основными принципами международного экономического права: неотъемлемого суверенитета государства над своими богатствами и естественными ресурсами, свободы выбора формы организации внешнеэкономических связей, экономической недискриминации, взаимной выгоды, наибольшего благоприятствования, а также некоторыми общепризнанными нормами в сфере международных торговых отношений (осуждение демпинга, свобода торговли, защиты национального рынка, свободы транзита).

Указанные принципы предопределяют появление у государств, вступающих в международные торговые отношения, соответствующего набора прав и обязанностей, составляющего содержание их правосубъектности в этих отношениях. Указанные права (и соответствующие обязанности) относятся к категории основных специальных (экономическо-торговых), поскольку они имеют не договорный характер, а вытекают из общепризнанных принципов международного экономического права, потому ими изначально обладает каждое государство.

Реализация международной правосубъектности Республики Казахстан в международных экономических отношениях осуществляется, главным образом, путем международно-правового регулирования данных отношений, посредством заключения международных экономических договоров, выработки международных торговых обычаев и участия в принятии решений универсальными и региональными международными экономическими организациями.

Следует иметь в виду, что правосубъектность международной организации определяется волей государств. Организация становится субъектом, если государства-учредители наделяют организацию международными правами и обязанностями. Если правосубъектность государства не ограничена ни в предмете правового регулирования, ни в объеме правомочий, то правосубъектность организации определена теми конкретными задачами и целями, которые установлены государствами в учредительном акте, создающем организацию. Каждой международной организации присуща договорная правоспособность, специфика и объем которой определяется ее уставом.

Существенную роль в интеграционном сотрудничестве играют международные организации и органы: ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), Всемирная торговая организация, Международный банк реконструкции и развития, Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК), Международный валютный фонд (МВФ), Экономический и Социальный Совет ООН и Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). На региональном и межрегиональном уровне следует отметить Европейское Экономическое Сообщество (ныне Европейский Союз), Экономический Союз в рамках СНГ.

Участники международных экономических отношений вступают в отношения с равными субъектами (так называемые «горизонтальные» отношения) и в так называемые «диагональные» отношения, которые складываются между государствами и иностранными физическими и юридическими лицами. Исходя из субъектного состава, на наш взгляд, эти отношения можно классифицировать на две основные группы:

1) межгосударственные отношения – отношения властного публичного характера, установленные между государствами, госу-

дарствами и международными организациями, между международными организациями.

Международные экономические отношения возникают в связи с необходимостью урегулирования всего торгового, экономического оборота между странами, поэтому имеют политический характер. «Государства как политические организации власти и в данной области международных отношений стремятся решать задачи своей внешней политики, часть которой составляет их внешняя политика. Преимущественно политический характер имеет деятельность межгосударственных организаций в этой области»;

2) немежгосударственные отношения – не публичные, не политические, а частные.

В отечественной международно-правовой литературе принято строго разграничивать международные отношения государств и международных организаций и субъектов, не обладающих публичной властью (такова позиция Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, М.М. Богуславского, М.П. Бардиной, В.П. Шатрова, М.А. Коробовой и других авторов). Межгосударственные и международные немежгосударственные отношения, хотя и связаны между собой, тем не менее не образуют единой системы. «Систему - писал Г.И. Тункин, - составляют межгосударственные отношения как отношения между образованиями, обладающими публичной властью (государствами и их объединениями)». Думается, такое категоричное деление международных отношений в работах юристов-международников во многом объяснялось устоявшимися взглядами на их правовое регулирование, исключая возможность участия в этом процессе «разносистемных» норм и игнорирующими их необходимые функциональные взаимосвязи. Следует отметить, что среди представителей экономической науки не принято однозначно размежевывать международные экономические отношения на две указанные группы, «ибо в современных условиях всемирное хозяйство трактуется... как многоукладное экономическое пространство, где субъектами взаимодействия являются и отдельный человек, и фирма, и государство, многонациональные корпорации, экономические объединения типа ЕС и т.п.» [3, с. 212-213].

Государство, осуществляя принятые на себя на межгосударственном уровне обязательства, выступает как субъект властно-организацион-

ной, управленческой деятельности по отношению ко всем подвластным ему организациям и лицам, формирует особый правовой режим внешнеторговой деятельности. Именно регулирование как нормативное определение поведения субъектов хозяйствования является в настоящее время главным способом руководящей деятельности государства в области экономики, в том числе и внешней. Такое правовое регулирование во внешнеэкономической сфере ведется по двум основным направлениям:

1) заключение на межгосударственном уровне конвенций, содержащих унифицированные частно-правовые нормы и предназначенные для урегулирования отношений между физическими и юридическими лицами различной национальной принадлежности. Такие международные договоры - источники МЧП - в силу своей конкретизированности и завершенности способны действовать во внутригосударственной сфере как таковые, без их трансформации в акты внутригосударственного правотворчества (Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года);

2) издание внутригосударственных нормативно-правовых актов, упорядочивающих внешнюю торговлю в отдельной стране. Эти нормативно-правовые акты по сфере своего воздействия могут охватывать либо все аспекты внешнеторговой деятельности (закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»), либо распространяться на определенные виды внешнеторговых отношений (указ Президента, постановление Правительства).

В международном публичном праве и в международном частном праве договор служит источником юридических норм, используемых для регулирования соответствующих отношений. Однако в международной системе он является регулятором отношений между государствами и межправительственными международными организациями (отношений по существу, властного характера). В области же МЧП международный договор благодаря функционированию определенных механизмов, установленных внутригосударственными предписаниями, обеспечивает регулятивное воздействие содержащихся в нем положений на частноправовые отношения субъектов между-

народного хозяйственного (гражданского) оборота. В итоге инструмент, казалось бы, публичного права - международный договор - активно применяется в сфере регламентации бесспорно частно-правовых отношений. Государства заключают договоры (двусторонние или многосторонние), имеющие целью унифицировать национально-правовые нормы в определенных областях международного сотрудничества: о правовой помощи, торговле, мореплавании, расчетах, представительстве в сделках, заключении сделок купли-продажи, которые преимущественно действуют в сфере МЧП.

Возникает вопрос, в чем заключается специфика международных отношений невластного характера, если их участниками выступают властные субъекты, например, государства?

Во-первых, наличие властных субъектов в международных отношениях как властного, так и невластного характера приводит к неизбежному выводу о единстве исходных начал международного публичного и международного частного права. В качестве таких единых начал выступают общие принципы международного права, соблюдение которых обязательно для всех участников международных отношений. Любые действия любых субъектов в области международных отношений должны соответствовать требованиям общих (основных) принципов. На это же прямо указывает и Конституция Республики Казахстан, в которой записано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются частью действующего права Республики Казахстан (п.1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан). Нормы международного частного права, таким образом, – это часть внутригосударственного права.

Во-вторых, будучи участниками международных отношений невластного характера, властные субъекты приобретают специфический правовой статус.

В Республике Казахстан принят ряд нормативных актов, непосредственно регулирующих отношения участников ВЭД. Источники правового регулирования ВЭД условно можно разделить на две категории: а) нормативные акты, регулирующие отношения между участниками ВЭД и органами государства (таможней, банка-

ми, налоговыми учреждениями); б) нормативные акты, регулирующие отношения сторон по заключенной сделке («материальное право»).

Гражданский кодекс Республики Казахстан ввел понятие «обычай делового оборота». Традиционно торговые обычаи рассматривались в качестве правил поведения, сложившихся на основе постоянного и единообразного повторения данных фактических отношений. Эта тенденция просматривается и в определении торговых обычаев, закрепленных Гражданском кодексе.

Интересна позиция Н. Пищухиной и О. Мекка в определении понятия «обычай делового оборота». Так указанные авторы считают, что обычай делового оборота (торговые обычаи) - это применяемые (пусть даже и неосознанно) правовые обычаи, восполняющие пробелы гражданского законодательства, санкционированные государством, имеющие императивный характер для сторон сделки и в результате их нарушения влекущие наступление юридической ответственности [4].

Обычай очень часто используется во внешней торговле, особенно при отправках грузов через морские порты. Международная торговая палата подготовила и опубликовала для факультативного применения предпринимателями в контрактах ряд международных документов, а именно Международные правила толкования торговых терминов – «Инкотермс – 90»; Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (редакция 1993 г.). Применение торговых обычаев допускается в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров.

Совокупность преобладающих, совпадающих и признанных правовым сообществом мнений высококвалифицированных ученых и специалистов в какой-либо отрасли по конкретной теме, выраженных в научных публикациях, принято считать правовой доктриной. Доктрина появляется обычно там, где имеются пробелы, неточности или противоречия в законодательстве или судебной практике. В какой-то мере это своеобразное правотворчество. Доктрина, естественно, не является источником права, но в ряде случаев суды и третейские суды могут применять ее по своему усмотрению.

О значении доктрины для разрешения правовых споров можно получить представление по международному документу «Статут Международного Суда». Данный суд учрежден в качестве главного судебного органа ООН. В ст. 38 Статута

сказано, что суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет, в частности, доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. Хотя здесь речь идет о сфере международного публичного права, она весьма показательна иллюстрирует применение судами правовой доктрины. Указанный международно-правовой документ дает своего рода разрешение для использования доктрины и в других отраслях права, в том числе и в международном частном праве, в силу своего авторитета в качестве документа ООН.

Конституцией Республики Казахстан предусмотрено применение общепризнанных принципов и норм международного права. В указанном выше Статуте Международного суда ООН также имеется ссылка на принципы права. В ст. 38 п. 1 «с» говорится, что суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями».

В качестве примеров общепринятых принципов права в сфере ВЭД можно привести такие, как равенство, взаимная выгода, а также принцип недискриминации. Если какое-либо государство примет по отношению к Казахстану дискриминационные меры, например, валютные ограничения, эмбарго, введение квот или дискриминационного лицензионного режима в коммерции или в сфере инвестиций, то Казахстан может принять законные ответные меры сообразно принципу справедливости.

Следует также отметить, что в международном торговом праве получил распространение документ «Принципы международных договоров» (*Lex mercatoria*), подготовленный и рекомендованный для применения на всеобщей основе Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА). Хотя Принципы не имеют нормативного, обязательного характера, а могут использоваться сторонами сделки факультативно, либо по прямой договоренности об этом, тем не менее значение их довольно велико, поскольку суды и третейские суды могут скоординировать нормы этих Принципов с отношениями сторон по сделке, если в применимом праве и в самой сделке нельзя найти ответа на какой-либо спорный вопрос.

При применении национального права к отношениям с иностранным элементом используется практика обращения ко всем источникам права: Конституции, законам, подзаконным актам.

Литература

1 Зыкин И.С. Внешнеэкономические операции: право и практика. - М., 1994. - С. 51.

2 Баймаханов М.Т. Избранные научные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. – 710 с.

3 Курс международного права. В 7 т. Т. 4. – М., 1990. – С. 212-213.

4 Мекка О., Пищухина Н. Разнообразие обычаев и обыкновений делового оборота современной России // Право и экономика. – М. – 2000. – №1

М. Калиев

Сыртқы экономикалық қызмет және халықаралық экономикалық қатынастарға Қазақстан Республикасының қатысуын құқықтық қамтамасыз ету жөніндегі мәселелер

Аталған мақалада Қазақстан Республикасының сыртқы экономикалық қызметте және халықаралық экономикалық қатынастарда қатысуын құқықтық қамтамасыз етудің кейбір мәселелері қарастырылады. Автор халықаралық ынтымақтастықтың негізгі қағидаларын, сондай-ақ халықаралық және ұлттық құқықтың нормаларының арақатынасын талқылайды.

M. Kaliev

To a question of legal support of participation of the Republic of Kazakhstan in foreign economic activity and the international economic relations

In given article some questions of legal maintenance of participation of Republic Kazakhstan in foreign trade activities and the international economic relations are considered. The author analyzes problems of interaction of norms of the international and national right, main principles of the international cooperation.